

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 May 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2987/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Валентиной Акулич (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Александр Акулич
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	2 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 июня 2017 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 марта 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	чрезмерное применение силы сотрудниками милиции; отсутствие эффективного расследования; неоказание медицинской помощи в месте содержания под стражей
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; пытки — оперативное и беспристрастное расследование
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3) и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Приняты Комитетом на его сто сороковой сессии (4–28 марта 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Лоренс Р. Хелфер, Карлос Гомес Мартинес, Бакр Вали Ндияй, Марсия В. Дж. Кран, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Гияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

*** Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Элен Тигруджи содержится в приложении к настоящему решению.

1.1 Автором сообщения является Валентина Акулич, гражданка Беларуси, 1956 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило статьи 2 и 7 Пакта в отношении ее умершего сына. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлена адвокатом.

1.2 Настоящее сообщение было представлено до вступления в силу денонсации государством — участником Факультативного протокола 8 февраля 2023 года. В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола и предыдущей практикой Комитета Факультативный протокол продолжает применяться к государству-участнику в отношении настоящего сообщения¹.

Обстоятельства дела

2.1 Автором является мать Александра Акулича, родившегося в 1978 году. Г-н Акулич 22 мая 2012 года был задержан на улице сотрудниками милиции в состоянии алкогольного опьянения и помещен в изолятор временного содержания в Светлогорском районном отделе внутренних дел². 24 мая 2012 года Светлогорский районный суд приговорил его к пяти суткам административного ареста. Поздно вечером 25 мая 2012 года у г-на Акулича начались галлюцинации³, он начал бегать по камере и беспокоить своих сокамерников, которые пожаловались на него дежурному. Дежурный получил указание от старшего сотрудника наблюдать за г-ном Акуличем по видеоканалю. Дежурный сообщил, что г-н Акулич метался по камере и пытался забиться в угол. Получив новые жалобы от сокамерников, около 00 ч 30 мин 26 мая 2012 года два сотрудника милиции вывели г-на Акулича из камеры. Согласно показаниям, которые они дали позже, в его поведении они распознали симптомы алкогольного абстинентного психоза. Они хотели отвести его в комнату для допросов, чтобы проверить, не симулирует ли он свои симптомы, и в случае необходимости вызвать скорую помощь.

2.2 Г-н Акулич сопротивлялся выводу из камеры и вел себя агрессивно⁴. Согласно показаниям сотрудников милиции, они несколько раз ударили его резиновыми дубинками, чтобы успокоить. Они приковали его к решетке наручниками, чтобы он не причинил себе вреда. Акуличу удалось повернуться к решетке лицом, и он стал биться об нее. Сотрудники зашли в комнату, чтобы отрегулировать наручники. Когда они открыли наручники, г-н Акулич вырвался и выбежал в коридор. Они поймали его и приковали его за руки к решетке в коридоре. В какой-то момент они заметили, что его состояние ухудшается, поэтому сняли наручники и положили его на пол, чтобы оказать медицинскую помощь. Сотрудники милиции вызвали скорую помощь примерно в 01 ч 05 мин 26 мая 2012 года. Когда в 01 ч 10 мин скорая помощь прибыла, г-н Акулич уже был мертв. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы⁵,

¹ См., например, *Секстус против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/72/D/818/1998), п. 10; *Лоббан против Ямайки* (CCPR/C/80/D/797/1998), п. 11; и *Щирякова и др. против Беларуси* (CCPR/C/137/D/2911/2016, 3081/2017, 3137/2018 и 3150/2018).

² Согласно имеющейся информации, до ареста г-н Акулич в течение двух недель постоянно находился под воздействием алкоголя.

³ В одном из заявлений сокамерник г-на Акулича сообщил, что 25 мая 2023 года около 22 ч 00 мин у г-на Акулича начались галлюцинации, приступы страха и мании преследования. Сокмерник поговорил с ним, успокоив его, и г-н Акулич уснул.

⁴ Согласно показаниям сотрудников милиции, г-н Акулич не хотел выходить из камеры. Тогда они попросили других сокамерников выйти, и он последовал за ними. Потом остальные вернулись, а г-н Акулич остался в коридоре. Он сопротивлялся, когда его уводили, схватил одного из сотрудников за китель и попытался его ударить. Он не реагировал на предупреждения, и сотрудникам пришлось применить физическую силу, чтобы его остановить. Они нанесли г-ну Акуличу удары по ногам и рукам, что разрешено законодательством в подобных ситуациях. Они избегали таких чувствительных мест, как голова, стопы и жизненно важные органы. Один из сотрудников объяснил, что вызвал скорую помощь с единственного телефона, расположенного снаружи здания, как только ему удалось выйти, чтобы не оставлять своего коллегу в опасной ситуации, а также не оставлять г-на Акулича одного, так как он мог нанести себе травму.

⁵ Первая судебно-медицинская экспертиза была начата 26 мая 2012 года. По делу было составлено несколько судебно-медицинских заключений, из которых к делу приобщено только

причиной смерти стала хроническая алкогольная интоксикация (синдром зависимости от алкоголя), осложненная развитием алкогольного абстинентного психоза с делирием и отеком головного мозга⁶. На теле г-на Акулича было обнаружено восемнадцать телесных повреждений⁷. Они были признаны легкими и не были причиной смерти.

2.3 26 июня 2012 года Светлогорский отдел Следственного комитета отказал в возбуждении уголовного дела по факту смерти г-на Акулича, сославшись на отсутствие состава преступления в действиях сотрудников милиции, применивших силу при сопротивлении в соответствии с Законом о милиции. 9 июля 2012 года прокурор Светлогорского района отменил решение от 26 июня 2012 года и вернул дело следователю для дополнительного расследования. 22 июля 2012 года, по завершении дополнительного расследования, следователь отказал в возбуждении уголовного дела. 14 сентября 2012 года надзирающий прокурор отменил отказ от 22 июля 2012 года и направил дело на дополнительное расследование.

2.4 В период с сентября 2012 года по февраль 2015 года национальные власти неоднократно проводили предварительное расследование по факту смерти г-на Акулича, всякий раз приходя к выводу об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела были приняты 30 сентября 2012 года, 30 января, 31 марта, 9 июня, 10 августа и 24 октября 2013 года, 3 декабря 2014 года и 7 февраля 2015 года. Заявитель обжаловала все эти решения в надзорные инстанции. В результате этого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отменялись прокурорами и судами в порядке надзора 16 января, 19 марта, 30 мая, 1 августа и 10 октября 2013 года, 24 октября 2014 года, 28 января и 12 октября 2015 года. Всякий раз назначалось дополнительное расследование.

одно — заключение № 57 от 21 августа 2013 года. Согласно заключениям судебно-медицинской экспертизы № 362 от 29 мая 2012 года (судебно-медицинская экспертиза, начатая 26 мая 2012 года) и № 134 от 25 июня 2012 года, г-н Акулич страдал атеросклеротической болезнью сердца с морфологическими проявлениями, включающими атеросклероз коронарных артерий и рубцовую ткань в сердечной мышце. Его состояние осложнялось острым нарушением мозгового кровообращения, которое и стало непосредственной причиной смерти. Наличие другого заболевания — двусторонней серозно-гнойной очаговой пневмонии — усугубило развитие острого нарушения мозгового кровообращения. В дополнительных судебно-медицинских заключениях № 851 от 19 июня 2012 года, № 51 от 9 ноября 2012 года, № 57 от 21 августа 2013 года и № 169 от 20 мая 2013 года был сделан вывод о том, что г-н Акулич умер от хронической алкогольной интоксикации, осложненной развитием алкогольной абстиненции с делирием и отеком головного мозга. В заключении № 72 от 29 апреля 2013 года было указано, что у г-на Акулича обнаружена внутримозговая гематома, возможно, вызванная ушибом легкого. В отчете № 51 также упоминается о нескольких кровоизлияниях в виде полос на задней стенке грудной клетки жертвы, которые могли быть вызваны ударами дубинки. Дополнительное судебно-медицинское заключение № 623 от 16 января 2015 года было составлено с целью разъяснения некоторых несоответствий, выявленных судами в некоторых предыдущих заключениях. Было подтверждено, что за 12–24 часа до смерти г-н Акулич получил ушиб легкого, вызванный неустановленным травматическим воздействием на область грудной клетки. Ушиб не был причиной смерти. В этом заключении подтверждались причины смерти, установленные в заключениях № 851, 51, 57 и 169.

⁶ В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 ноября 2015 года содержится заявление анестезиолога психоневрологического диспансера о том, что симптомы, проявившиеся в поведении г-на Акулича, как они были ему описаны, могут свидетельствовать о быстром развитии отека головного мозга при отказе от алкоголя. Этот диагноз невозможно поставить без специальной медицинской подготовки. Отек головного мозга лечится с помощью трепанации черепа. Однако быстро развивающийся отек головного мозга не поддается лечению, даже хирургическому.

⁷ В своих показаниях сотрудники милиции заявили, что один из них ударил г-на Акулича по ногам один раз, а другой — два или три раза. По мнению сотрудников, другие повреждения, обнаруженные на теле г-на Акулича, были получены им, когда он оказывал сопротивление в узком коридоре и ударялся об углы, края, трубы и, позднее, металлические прутья, к которым он был пристегнут наручниками.

2.5 Заявитель обжаловала отказ в возбуждении уголовного дела от 24 октября 2013 года в Светлогорский районный суд Гомельской области. В своем решении от 18 апреля 2014 года районный суд отклонил ее жалобу, не усмотрев достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Суд отметил, что в конкретных обстоятельствах дела поведение сотрудников милиции в отношении г-на Акулича не содержит признаков уголовного преступления, поскольку оно было оправдано его агрессивным и буйным поведением.

2.6 В неустановленную дату в 2014 году заявитель обратилась к председателю Верховного суда с просьбой ходатайствовать о пересмотре в порядке надзора решения от 18 апреля 2014 года на том основании, что действия сотрудников милиции были квалифицированы неправильно и что расследование было неполным. 22 сентября 2014 года заместитель председателя Верховного суда обратился в президиум Гомельского областного суда с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора, указав в качестве главного основания для ходатайства существенные противоречия между заключениями разных медико-криминалистических экспертиз о причине смерти г-на Акулича.

2.7 6 октября 2014 года президиум Гомельского областного суда отменил решение Светлогорского районного суда от 18 апреля 2014 года и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд. В своем решении Гомельский областной суд поддержал выводы Светлогорского районного суда об отсутствии противоправных действий со стороны сотрудников милиции. Он отменил решение Светлогорского районного суда, поскольку суд не разъяснил, почему в разных заключениях медико-криминалистической экспертизы были сделаны разные выводы о причине смерти г-на Акулича. 24 октября 2014 года, после нового рассмотрения жалобы автора, Светлогорский районный суд постановил, что отказ в возбуждении уголовного дела от 24 октября 2013 года был преждевременным, и назначил дополнительное расследование. Среди упущений следствия суд отметил невыяснение следователем, почему сотрудникам милиции пришлось применить силу для усмирения г-на Акулича, а также непроведение опроса свидетелей, а именно сокамерников г-на Акулича и лиц, содержащихся в камерах рядом с местом, где на него надели наручники.

2.8 7 февраля 2015 года следователь вновь отказал в возбуждении уголовного дела. В неустановленную дату в 2015 году заявитель обжаловала этот отказ в Светлогорский районный суд, утверждая, что действия сотрудников милиции были квалифицированы неверно и что предварительное расследование было неполным. 12 октября 2015 года суд отменил решение от 7 февраля 2015 года, установив, что следственные действия не полностью соответствовали указаниям Светлогорского районного суда от 24 октября 2014 года. Суд постановил провести дополнительное расследование.

2.9 26 ноября 2015 года следователь вновь отказал в возбуждении уголовного дела. Согласно решению, физическая сила и меры усмирения, примененные к г-ну Акуличу, соответствовали внутреннему законодательству, учитывая его буйное и агрессивное поведение. Из-за его поведения у дежурных не было реальной возможности своевременно оказать ему медицинскую помощь.

2.10 Заявитель утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Она утверждает, что судебные решения об отказе в возбуждении уголовного дела являются окончательными и могут быть обжалованы только в порядке надзора, который осуществляется по усмотрению прокурора или судьи. Учитывая многочисленные безуспешные попытки заявителя обратиться к национальным властям с просьбой начать расследование смерти ее сына, она считала, что обжалование в рамках надзорной процедуры будет неэффективным. Кроме того, национальные власти, включая суды, выразили твердую позицию по поводу соответствия поведения должностных лиц национальному законодательству; поэтому любые дальнейшие попытки оспорить отказ в возбуждении уголовного дела вряд ли приведут к положительным результатам.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушении статей 2 и 7 Пакта в связи с предполагаемым жестоким обращением с ее сыном со стороны представителей государства, неоказанием ему медицинской помощи в заключении, что предположительно привело к его смерти, и отсутствием эффективного расследования по этому вопросу. В частности, автор утверждает, что сотрудники, дежурившие во время этих событий, были прекрасно осведомлены о том, что состояние здоровья ее сына значительно ухудшилось и что ему срочно требовалась медицинская помощь в связи с алкогольным абстинентным синдромом. Однако должностные лица не приняли своевременных мер по оказанию ему необходимой помощи, что в конечном итоге привело к его смерти. Она утверждает, что физическая сила, примененная к ее сыну, была несоразмерной в данных обстоятельствах и что это равносильно бесчеловечному обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

3.2 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику обеспечить эффективное средство правовой защиты, а именно провести расследование инцидента, и принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем путем приведения национального законодательства в отношении жестокого обращения в соответствие с требованиями Пакта⁸.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. Вербальной нотой от 22 августа 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник излагает факты по делу и процессуальные действия в ходе расследования, представленные автором. Оно утверждает, что автор не обжаловала в суд решение об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 ноября 2015 года. Она также имеет возможность подавать жалобы Генеральному прокурору, его заместителям и Председателю Верховного суда до тех пор, пока уголовная ответственность за преступления, о которых заявляла автор, не будет снята за сроком давности. Государство-участник утверждает, что, поскольку заявитель не исчерпала внутренние средства правовой защиты, ее жалоба является неприемлемой в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 28 мая 2018 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Она оспаривает позицию государства-участника и утверждает, что средства правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, неэффективны. Автор утверждает, что она обжаловала каждый отказ Светлогорского отдела Следственного комитета в возбуждении уголовного дела по факту смерти ее сына. Она утверждает, что ограничение процедуры только предварительным следствием, без возбуждения уголовного дела, лишило ее процессуальных прав как потерпевшей, поскольку она не могла присутствовать при личном допросе свидетелей, свидетели не несли уголовной ответственности за дачу ложных показаний, не проводился следственный эксперимент или проверка показаний на месте.

5.2 В ходе предварительного расследования, проведенного в первый год после смерти сына, были установлены все соответствующие факты. Автор не ставит под сомнение доказательства, но оспаривает их интерпретацию и квалификацию действий

⁸ Автор указывает на недостатки в уголовном законодательстве Беларуси, отмечая, что в Уголовном кодексе жестокое обращение не рассматривается как отдельное преступление. В нем содержатся положения об уголовной ответственности за превышение служебных полномочий, повлекшее тяжкие последствия или сопряженное с насилием, либо применение силы или специальных средств (статья 426, наказывается штрафом, дисквалификацией или лишением свободы на срок до десяти лет) и оставление в опасности (статья 159, наказывается штрафом, исправительными работами на срок до одного года либо ограничением или лишением свободы на срок до трех лет).

сотрудников милиции. Сотрудники милиции знали об алкогольной зависимости ее сына, так как в течение двух часов получали жалобы от его сокамерников и наблюдали за его поведением по видеокамере, однако вместо того, чтобы вызвать неотложку, они силой вывели его из камеры и в течение получаса пытались его обездвигнуть, применяя силу и избивая. Следователи никогда не рассматривали действия сотрудников милиции с точки зрения международных стандартов, запрещающих жестокое обращение. Судебно-медицинские эксперты отказались высказаться по поводу того, могла ли своевременная медицинская помощь предотвратить смерть ее сына. Новые расследования не устанавливали новых доказательств, но с течением времени свидетели начинали забывать детали или менять их в угоду следователю. Решения суда не изменили результатов дополнительных расследований. Неоднократные обращения с жалобами в суд не принесли результата.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку не обжаловала решение Светлогорского отдела Следственного комитета от 26 ноября 2015 года об отказе в возбуждении уголовного дела. Комитет отмечает, что автор проявила должную осмотрительность, обжаловав 10 предыдущих отказов Следственного комитета в надзорные инстанции (см. пп. 2.3 и 2.4 выше) и в суды (см. пп. 2.5–2.8 выше). Он считает, что процесс предварительного расследования был необоснованно затянут, так как длился более трех лет и неоднократно возобновлялся. Исходя из этого, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения⁹.

6.4 Комитет отмечает, что автор утверждает о нарушении прав ее сына в соответствии со статьями 2 и 7 Пакта. Учитывая тот факт, что автор не представлена адвокатом, Комитет считает, что утверждения должны быть сформулированы как нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта.

6.5 Комитет считает, что утверждения автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 7 Пакта о том, что применение силы сотрудниками милиции в отношении ее сына было равносильно жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Пакта. Комитет подтверждает свой постоянный подход, согласно которому оценка фактов и доказательств в конкретном деле обычно возлагается на национальные власти и суды.

⁹ *Чернев против Российской Федерации (CCPR/C/125/D/2322/2013)*, п. 11.3; *Дж.С. против Австралии (CCPR/C/135/D/2804/2016)*, п. 7.3; и *Алакуш против Турции (CCPR/C/135/D/3736/2020)*, п. 9.5.

Комитет не будет пересматривать оценку, проведенную национальными властями, если только не будет доказано, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии¹⁰. На основании имеющейся в материалах дела информации Комитет отмечает, что Светлогорский районный суд в своем решении от 24 октября 2013 года обратился в Следственный комитет по Светлогорскому району с просьбой выяснить, была ли необходима сила, примененная сотрудниками милиции в отношении г-на Акулича. Комитет отмечает, что в последнем решении от 26 ноября 2015 года об отказе в возбуждении уголовного дела сделан общий вывод о том, что применение силы сотрудниками милиции в отношении г-на Акулича было ответом на его агрессивное поведение и соответствовало внутреннему законодательству о применении силы сотрудниками милиции. Однако Комитет отмечает, что национальные власти не смогли подробно изучить и оценить, было ли применение силы необходимым или даже соразмерным в обстоятельствах дела, касающегося лица, которое при задержании находилось в состоянии явного опьянения и у которого впоследствии начались галлюцинации. В этих обстоятельствах Комитет проведет собственную оценку дела.

7.3 Комитет отмечает, что, судя по заявлениям сотрудников милиции, им было известно, что г-н Акулич находился под стражей из-за злоупотребления алкоголем. Они показали, что распознали симптомы алкогольного абстинентного психоза, когда 25 мая 2012 года он начал вести себя неадекватно в своей камере. Когда его сокамерники пожаловались, сотрудники начали следить за ним по видео. Из информации, представленной Комитету, следует, что г-н Акулич не угрожал своим поведением сокамерникам, даже если он их беспокоил. Сотрудники милиции вывели его из камеры якобы для того, чтобы оценить его физическое и психическое состояние и необходимость в медицинской помощи, а также убедиться, что он не симулирует свои симптомы. Только после того, как его вывели из камеры, он начал вести себя агрессивно. Комитет считает, что, даже если сотрудники милиции не могли оценить серьезность его симптомов, они могли понять, что г-н Акулич плохо себя чувствует. Они также знали, что он напуган, наблюдая за тем, как он галлюцинирует и пытается забиться в угол камеры. Из показаний сотрудников милиции неясно, пытались ли они получить дополнительную информацию о состоянии г-на Акулича от его сокамерников, когда те на него пожаловались. Комитет принимает к сведению заявление одного из сокамерников г-на Акулича, который показал, что, когда у г-на Акулича начинались панические атаки, ему удавалось успокоить его, поговорив с ним, пока он не заснул.

7.4 Комитет также отмечает, что, как только г-н Акулич начал сопротивляться после вывода из камеры, сотрудники милиции нанесли ему несколько ударов резиновыми дубинками, чтобы его успокоить. Комитет отмечает, что первой реакцией сотрудников милиции, столкнувшихся с сопротивлением г-на Акулича, было применение силы. Комитет отмечает, что г-н Акулич находился под полным контролем сотрудников милиции, которые были полностью осведомлены о его психическом состоянии, а также о том, что он был безоружен и не представлял опасности. В документах нет сведений о том, что применение насилия к г-ну Акуличу его успокоило. Напротив, как представляется, насилие еще больше усилило его сопротивление и ухудшило его психическое состояние. Однако позже, когда полицейские сняли с него наручники и г-н Акулич выбежал в коридор, они снова избili его.

7.5 На основании имеющейся у него информации и в отсутствие какой-либо информации по существу от государства-участника Комитет приходит к выводу, что действия сотрудников милиции по нанесению ударов г-ну Акуличу, когда он был беззащитен, безоружен и находился в тяжелом психическом состоянии, были излишними и непропорциональными, даже если они разрешены законом. Поэтому

¹⁰ *Mutatis mutandis*, *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пп. 7.4 и 7.5; *3.Х. и др. против Дании* (CCPR/C/119/D/2602/2015), п. 7.4; *М.З.Б.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2593/2015), п. 7.3; и *Абдиев против Казахстана* (CCPR/C/137/D/2618/2015), п. 7.6.

Комитет считает, что действия милиции были равносильны обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что статья 7 Пакта также была нарушена в результате того, что сотрудники милиции не смогли своевременно вызвать скорую помощь для оказания медицинской помощи ее сыну. Комитет отмечает, что сотрудники милиции признали, что в поведении г-на Акулича они распознали признаки алкогольного абстинентного психоза. Вместо того чтобы вызвать скорую помощь, пока он находился в камере, они попытались вывести его наружу, но встретили сопротивление. Однако они настояли на том, чтобы отвести его в комнату для допросов. По словам сотрудников милиции, из-за такого поведения, доставки его в комнату для допросов и умирения вызов скорой помощи затянулся на 30 минут. В этих обстоятельствах Комитет отмечает, что сотрудники милиции, которые наблюдали за г-ном Акуличем по видеокамере и имели основания подозревать, что он может страдать от алкогольного абстинентного психоза, не приняли оперативных мер и не оказали ему необходимую медицинскую помощь, тем самым продлив его страдания. Поэтому Комитет считает, что неспособность сотрудников милиции своевременно вызвать скорую помощь равносильна обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

7.7 Наконец, Комитет отмечает утверждения автора о том, что расследование ее жалоб на применение силы сотрудниками милиции и неоказание ими своевременной медицинской помощи ее сыну было неэффективным. Комитет напоминает также, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить эффективное средство правовой защиты¹¹. В данном случае, согласно имеющейся в деле информации, первая судебно-медицинская экспертиза была начата по инициативе следственных органов в день смерти г-на Акулича (26 мая 2012 года) (см. п. 2.2. выше). Через месяц, 26 июня 2012 года, Следственный комитет по Светлогорскому району провел предварительную проверку и отказал в возбуждении уголовного дела. Комитет отмечает, что, хотя расследование было начато оперативно, в ходе него не были рассмотрены по существу жалобы автора о том, было ли применение силы сотрудниками милиции необходимым или соразмерным и следовало ли, учитывая его психическое и физическое состояние, вызвать скорую помощь раньше. Комитет отмечает, что примерно три года спустя, после многочисленных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и нескольких судебных запросов о проведении дополнительного расследования, Следственный комитет пришел к обобщенному выводу, что сотрудники милиции применили силу в ответ на агрессивное поведение г-на Акулича и в соответствии с национальным законодательством, а также что они вызвали скорую помощь, как только это было возможно в данных обстоятельствах. Ограничение процедуры только предварительным следствием без возбуждения уголовного дела лишило автора процессуальных прав как потерпевшей: она не могла присутствовать при личном допросе свидетелей, свидетели не несли уголовной ответственности за дачу ложных показаний, не проводился следственный эксперимент или проверка показаний на месте. С учетом этого Комитет приходит к выводу, что национальные власти не провели эффективного расследования по жалобам автора. Таким образом, Комитет считает, что имело место нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

¹¹ *Непорожнев против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/1941/2010), п. 8.4; *Халмаматов против Кыргызстана* (CCPR/C/128/D/2384/2014), п. 6.4; *Курманбеков против Кыргызстана* (CCPR/C/137/D/2723/2016), п. 9.4; и *Воронков против Российской Федерации* (CCPR/C/136/D/2951/2017), п. 10.4.

9. В соответствии с подпунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано провести оперативное, независимое и беспристрастное уголовное расследование утверждений автора в отношении обращения с ее сыном и, если эти утверждения подтвердятся, привлечь виновных к ответственности, а также предоставить автору адекватную компенсацию за нарушение прав ее сына. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Настоящее сообщение было представлено на рассмотрение до вступления в силу денонсации государством — участником Факультативного протокола 8 февраля 2023 года. В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола и предыдущей практикой решений Комитета к государству-участнику продолжает применяться Факультативный протокол в отношении настоящего сообщения¹². Принимая во внимание, что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹² Например, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, п. 10; *Лоббан против Ямайки*, п. 11; и *Щирякова и др. против Беларуси*.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Элен Тигруджи

1. Я полностью согласна с выводом о нарушении как статьи 7 (запрет жестокого обращения), так и статьи 2 (пункт 3) (доступ к эффективным средствам правовой защиты) Пакта, сделанным Комитетом по настоящему сообщению. Как четко указано в пунктах 7.5, 7.6 и 7.7, чрезмерное и неоправданное применение силы против незащищенного, безоружного и уязвимого человека в тяжелом психическом состоянии, неспособность сотрудников милиции своевременно вызвать скорую помощь и отсутствие эффективного расследования соответствуют порогу, позволяющему сделать вывод о том, что имело место нарушение Пакта.

2. Однако я считаю, что Комитет допустил оплошность, не оценив непосредственно связанное с этим утверждение о праве на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта. Мне известно, что автор напрямую не ссылалась на это положение. Тем не менее, как четко указано в пункте 3.1, автор утверждала, что неспособность сотрудников милиции вызвать скорую помощь, в то время как — по словам автора — им было хорошо известно, что ее сын страдает от алкогольного абстинентного синдрома, «в конечном итоге привела к смерти». Это утверждение должно было заставить Комитет проявить большую гибкость при рассмотрении объема представленных ему жалоб.

3. Довольно странно и без дополнительных объяснений Комитет проявил определенную дискрецию и гибкость в отношении жалобы на отсутствие эффективных средств правовой защиты (статьи 2 и 3 Пакта), которая также не была четко сформулирована автором. Действительно, в пункте 6.4 Комитет подтвердил, что:

«Учитывая тот факт, что автор не представлена адвокатом, Комитет считает, что утверждения должны быть сформулированы как нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта».

4. По моему мнению, такое же обоснование должно было быть использовано и при рассмотрении жалобы на нарушение права на жизнь (статья 6 Пакта), поднятой автором по существу. Это тем более важно в таком контексте, как тот, на который Комитет прямо указал в пункте 25 своего замечания общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, а именно: государства обязаны проявлять повышенную заботу о лишенных свободы лицах, включая лиц с расстройством, связанным с употреблением наркотиков и алкоголя. Это недавно подтвердило Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в своем докладе о проблемах в области прав человека при решении мировой проблемы наркотиков во всех ее аспектах и борьбе с нею¹. В том же ключе Европейский суд по правам человека подтвердил позитивное обязательство государства защищать право на жизнь человека с наркотическим расстройством, находящегося под стражей².

5. В данном случае Комитет признает, что сотрудники милиции знали о состоянии здоровья г-на Акулича. В пункте 7.6, действительно, отмечается, что:

Сотрудники милиции признали, что в поведении г-на Акулича они распознали признаки алкогольного абстинентного психоза. Вместо того чтобы вызвать скорую помощь, пока он находился в камере, они попытались вывести его наружу, но встретили сопротивление. Однако они настояли на том, чтобы отвести его в комнату для допросов.

6. Можно утверждать, что между несвоевременным вызовом скорой помощи и смертью г-на Акулича нет причинно-следственной связи. Однако этот аргумент не

¹ A/HRC/54/53.

² *Ainis and others v. Italy*, Application No. 2264/12, Judgment, 14 September 2023, paras. 53 ff.

является ни уместным, ни убедительным, когда речь идет о позитивном обязательстве государства защищать право на жизнь человека, страдающего абстинентным синдромом и описанного самим Комитетом в качестве уязвимого и находящегося в нестабильном психическом состоянии. В свете принятого Комитетом замечания общего порядка № 36 (2018) отсутствие должной осмотрительности со стороны органов внутренних дел, хотя они были полностью осведомлены о тяжелом состоянии сына автора, означало не только нарушение запрета на жестокое обращение, но и обязанности государства защищать право на жизнь лиц, находящихся под его контролем. Я сожалею, что Комитет решил не расширять свои дискреционные полномочия, чтобы включить в сферу рассмотрения не только статью 2 (пункт 3), но и, что более важно, такое важное право, как право на жизнь.

7. В свете обстоятельств дела мне ясно, что упущения белорусских властей должны были привести к выводу о нарушении статей 6 и 7, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьями 2 и 3 Пакта.
